

Прошел почти месяц с тех пор, как умер мой отец, и она застенчиво сообщила мне ранее дома, что за это время похудела на двенадцать фунтов. Она была так рада, что смогла надеть свое дорогое классическое черное платье длиной до колен. Она выглядела очень привлекательно и утонченно в платье с жакетом в тон, едва заметных черных чулочно-носочных изделиях, изящных туфлях-лодочках на шпильке высотой три дюйма и стильной черной шляпке с сексуальной вуалью в виде птичьей клетки.

Ее жемчужные серьги-капельки и нежная розовая помада вернули меня в то время, когда я был маленьким мальчиком и мне нравилось наблюдать, как она готовится к выходу. Чувство, которое у меня раньше возникало, что моя мать была самой красивой женщиной в мире, нахлынуло снова, когда я наблюдал, как она спускается по лестнице как раз перед тем, как мы отправлялись на похороны. Раньше она была такой веселой и жизнерадостной; я хотел снова увидеть ее такой.

За последние пару недель я почувствовал, что она беспокоилась о том, что Мэдлин затмит ее. Она пару раз говорила мне, что считает Мэдлин очень привлекательной и может понять, почему мой отец влюбился в нее. Я сказал ей, что у моего отца отличный вкус в отношении женщин, и она смущенно посмотрела на меня и поцеловала в щеку.

Когда мы покидали церковный двор, я сказал ей, что она была там самой желанной женщиной. Это была не лесть, я говорил серьезно, она сжала мою руку, вдавила свой наманикюренный розовый ноготь большого пальца в мою ладонь и провела им вниз, к кончикам пальцев. Я знал, что она сделала это не для того, чтобы намеренно возбудить меня, но, к моему удовольствию и постыдному дискомфорту, эротическое покалывание пробежало по моему позвоночнику и послало волны удовольствия в мой член.

Я уточнил у Мэдлин, что она и ее семья знают, как добраться до паба, где проходили поминки. Юбка ее платья длиной до колен туго обтянула бедра, когда она уселась на водительское сиденье своей машины. Я стоял над ней с открытой дверью и не мог не заметить явные признаки зажимов для подтяжек, которые торчали сквозь плотный черный материал.

Она проследила за направлением моего взгляда и, казалось, изменила свое положение так, что материал натянулся еще туже. Бретельки ее подтяжек, маленькая пуговица, которая крепила резинку чулок к зажимам для подтяжек, и сами зажимы - все это отчетливо проступало сквозь платье. Она пристально посмотрела мне в глаза и одарила меня взглядом, который заставил меня почувствовать себя непослушной мальчишкой, которого она приберет к рукам при первой же возможности. Позже, в постели той ночью, Мэдлин снова стала предметом моих мастурбационных фантазий.

По дороге в паб я несколько раз украдкой поглядывал на бедра моей матери в ее элегантном облегающем платье. Мне стало интересно, носила ли она когда-нибудь чулки; я не знал почему, но я вдруг представил, как она в них расстегивает молнию на платье, позволяет ему упасть на пол и выходит из него, когда оно лежит на полу вокруг ее лодыжек. Я быстро выбросил эротический образ из головы, но не раньше, чем по моему наполовину набухшему члену прошел еще один импульс удовольствия. Я не сводил глаз с дороги впереди и убеждал себя, что беспокоиться не о чем, просто мой разум играет со мной злую шутку, потому что моя мать понесла тяжелую утрату и была уязвима; я чувствовал, что должен заботиться о ней.

Первым человеком, которого я встретил на поминках, была моя новенькая голубоглазая сестра Лорен. Вскоре я забыл о реакции моего члена на слегка неуместные мысли, которые у меня возникали о моей матери. Я сразу почувствовал сильную связь с Лорен. Прочитав кое-что о том, как найти братьев и сестер позже в жизни, я понял, что это может оказаться минным полем. Во многих случаях на первый план выходили навязчивые эмоции; иногда они носили сексуальный характер. Я чуть не рассмеялся над этой идеей, но, просто из предосторожности, я убеждал себя, что это не будет проблемой для нас с Лорен; это было до того, как я увидел ее.

Мы тепло обнялись на несколько секунд; она поцеловала меня в щеку. Это был медленный, чувственный поцелуй; я не был готов ни к нему, ни к тому, что она сказала сразу после этого.

"Что ж, это бонус".

"Что это?"

"У меня не только есть брат, о котором я всегда мечтала, но и он классный", - сказала она с уверенной улыбкой, держась за мою руку.

Это полностью выбило почву у меня из-под ног, весь мой внутренний диалог "Она просто твоя сестра, вот и все" вылетел в окно. Мой ответ был довольно неуклюжим даже для меня.

"О, ха, да, я изучал случаи, когда братья и сестры впервые встречаются, ну, ты понимаешь, взрослыми, и, очевидно, могут быть самые разные эмоции..."

О Боже, неужели я действительно думал, что произвожу на нее впечатление?

"...знаешь, неожиданные страсти..."

О черт, она подумает, что я полный идиот и извращенец, не обязательно в таком порядке.

"действительно? Ты бы не стал использовать в своих интересах свою младшую сестру, не так ли?"

"Нет, нет, вовсе нет, я не предлагал..."

"О, какая жалость; я с нетерпением ждала этого", - сказала она с дразнящей улыбкой.

"Ладно, тут ты меня подловила, я придурок".

Мы говорили о нашем отце и о том, что никто из нас не чувствовал к нему особой близости. Мы говорили о шоке, который испытали, узнав, что у него есть другая семья, и о том, как

справлялись наши матери.

"Я рад, что наши матери цивилизованно отнеслись ко всему этому", - отважился я.

"Да, моя мама сказала мне, что она была у вас дома. Она сказала, что, поскольку ее брак с папой был расторгнут, она была благодарна твоей маме за то, что она не была сложной во всем."

"Я был впечатлен тем, как твоя мама справилась с этим, когда приехала в гости. Я думаю, она нравится моей маме, она продолжает говорить, что кажется честной и заслуживающей доверия".

В этот момент мы заметили, что наши матери были увлечены беседой в тихом уголке паба.

"Это выглядит дружелюбно, не так ли?"

"Да, держу пари, они сравнивают моменты о том, как папе удавалось дурачить нас все эти годы".

<http://erolate.com/book/4047/110972>